

Гао Цань сверкнула глазами:

— Если бы не я, Цзи Бэйчуань давно бы умер от болезни. Ты после аварии стал хромым и потратил все семейные сбережения. Я, будучи беременной, не получала никакого питания, молока не было, детскую смесь купить не могли. Он родился больным, денег на лечение не было, и еды тоже. Если бы не я, он бы давно умер — умер от нищеты, умер от голода, погиб по твоей вине!

Под проливным дождём она стояла без зонта, лицо мокрое от струй, глаза покраснели — трудно понять, слёзы это или дождь.

— Не думай, что я не знаю, куда ты ехал в тот день, когда попал в аварию. Ты ведь к женщине поехал, верно? — голос Гао Цань был хриплым, она не отрывая глаз смотрела на Шэнь Дашаня, выговаривая каждое слово:

— Я ненавижу тебя. Ты разрушила всю мою жизнь.

Под дождём они стояли друг напротив друга, старый, изношенный зонт не мог защитить от ветра. Раны, о которых никто не хотел вспоминать все эти годы, были раскрыты, и боль была невыносимой.

Глаза Шэнь Дашаня налились кровью, на его измождённом старческом лице застыла боль:

— Я был водителем, в тот день я ехал по работе.

Гао Цань усмехнулась:

— На работу?

— Разве не потому, что услышал, будто у Шэнь Ютин начались трудные роды, и от растерянности попал в аварию! — Гао Цань яростно произнесла. — Ты работал в семье Цзи ради кого? Не думай, что я не знаю. Даже если ты и любил Шэнь Ютин, она была женой Цзи Юаньшэна. В её животе был ребёнок Цзи Юаньшэна. Даже если бы она умерла, она бы не взглянула на тебя, простого водителя!

Шэнь Дашань поперхнулся.

Его губы задрожали, он хотел возразить, но не смог вымолвить ни слова.

— Я родила раньше срока, ребёнок слабый и больной, а ты в это время, думая о другой женщине, попал в аварию и спустил все наши сбережения! — Гао Цань закричала в истерике.
— Она должна была умереть, и ты тоже, все вы должны умереть!

На небе прогремел глухой гром, мир на мгновение озарился светом, но люди под дождём казались поглощёнными тьмой.

Шэнь Дашань, словно лишившись костей, опустил голову:

— Прости.

Гао Цань продолжала холодно смеяться.

Шэнь Дашань наклонил зонт в её сторону и сказал:

— Пойдём домой, я придумаю что-нибудь с арендой.

Он сдался, и Гао Цань не стала продолжать спор. Они медленно ушли, пока не скрылись из виду в конце тропинки. Когда они ушли, из-за угла вышли двое. Если присмотреться, это были те люди, которые приходили требовать деньги у Шэнь Чэна.

Один из них сказал:

— Дядюшка, выходит, Шэнь Чэн не их родной ребёнок.

Человек, которого звали дядюшкой, держал во рту сигарету и усмехнулся:

— У этой Гао Цань смелости не занимать. Я так и говорил, эти двое отродясь не могли родить такого красивого ребенка, как Шэнь Чэн.

Подручный задумался:

— И правда, я-то думал, минус на минус даст плюс!

— ...

Дядюшка дернул уголком рта:

— Дурак.

Подручный на мгновение задумался, потом сообразил:

— Дядюшка, раз мы теперь знаем, давайте припугнём Гао Цань. Теперь у нас на неё рычаг есть, она не сможет не дать денег.

Дядюшка глубоко затынулся, не веря в подобную глупость:

— Свинья ты бестолковая, какие у Гао Цань могут быть деньги?!

Подручный растерянно моргнул, наконец поняв. В его глазах загорелся азарт, он был полон радости:

— Дядюшка, ты хочешь сказать...

Дядюшка вынул сигарету изо рта, бросил её на землю и медленно затушил ногой. В глазах мужчины gathered cruelty, он усмехнулся:

— Нужно искать того, кто богаче всех.

На следующий день

Погода стояла ясная, солнце припекало. Классный руководитель, стоя впереди, сообщил взрывную новость:

— В последнее время директор планирует организовать весенний поход для первокурсников и второкурсников, восхождение в горы, сроком на три дня.

Едва он закончил, весь класс взорвался возгласами.

Дети в этом возрасте любят веселиться. Запертые в классе и целыми днями вынужденные

учиться, они уже были на грани безумия. Все еще радовались, когда классный руководитель тут же остудил их пыл:

— Но поедут не все классы.

— ...

В классе повисла тишина.

Классный руководитель обвёл взглядом всех:

— Через неделю в классе будет проведена контрольная работа, и только те классы, средний балл которых составит 80 и выше, получают право поехать.

Их класс не считался классом для отличников, результаты были разными, обычно средний балл был около 70, так что достичь 80 было сложно. Многие ученики выглядели озабоченными, все обсуждали между собой.

Классный руководитель Хуан Яо сказала:

— Если хотите поехать — учитесь усердно. Возможность развлечься нужно заслужить.

Ученики чувствовали себя двойственно.

— Как же так.

— Я так хочу поехать, но в прошлый раз я получил всего 60 баллов...

— Неизвестно, достанется ли нашему классу.

— Давайте попробуем поднажать!

Внезапно, не только в этом классе, но и в других, учебная атмосфера резко повысилась. Раньше ученики возмущались, когда учителя занимали уроки физкультуры, а теперь жаждали учиться каждый день. Даже на переменах многие добровольно решали задачи. Однако некоторые вещи невозможно решить за короткое время, особенно для учеников со слабой базой — если пытаться сразу вытащить их, это будет трудно.

Цзянь Шиу сложнее всего давалась математика, но он и раньше старался, поэтому многие задачи теперь получалось решить.

Его соседка по парте Кун Вэньцзин хотела что-то сказать, но всё время смотрела на него.

Цзянь Шиу поинтересовался:

— Что такое?

— Ну... — девочка с милым личиком покраснела, кожа её порозовела, в голосе слышались нотки каприза. — Ты, кажется, только что решил большую задачу на контрольной, а я как ни билась — не получается.

Простодушный толстяк почесал затылок:

— О, ты бы раньше сказала!

Цзянь Шиу пододвинулся ближе, бегло посмотрел на условие, а затем начал терпеливо объяснять, как решать, шаг за шагом, почему именно так, какую формулу использовать. Если девушка не понимала, он терпеливо объяснял заново.

В конце он сказал:

— Вот так и получается ответ!

В глазах Кун Вэньцзин засияли звёзды:

— Теперь я действительно поняла! Ты так хорошо объясняешь, ты просто молодец.

— Эй-эй.

Цзянь Шиу переполнило гордостью, он не забыл добавить:

— Это Шэнь Чэн научил меня. Он сказал, что просто уметь решать задачи бесполезно, нужно понимать формулы, тогда при встрече с другими типами задач можно будет применить знания на практике. Он намного круче меня!

Когда он хвалил Шэнь Чэна, в его глазах тоже светился восторг.

Улыбка Кун Вэньцзин погасла:

— Понятно.

Этот шум скоро привлек внимание других учеников. На большой перемене многие учились, и толпа собиралась вокруг успевающих учеников. Например, Цзи Бэйчуань в последнее время был на виду, и он наслаждался тем, что группа людей просила его научить решать задачи.

Третий ряд, где сидел Цзянь Шиу, был близко к четвёртому, и кто-то услышал, как тот объясняет задачи. Толстяк объяснял иначе, чем Цзи Бэйчуань. Цзи Бэйчуань держался высокомерно и если кто-то чего-то не понимал, начинал кричать на них, поэтому учиться у него было трудно. А толстяк не кричал, он был терпелив и мягок.

Постепенно кто-то набрался смелости:

— Цзянь Шиу, у меня задача не получается, можешь объяснить?

— Эта тоже не получается.

— И меня возьми!

Цзянь Шиу немного растерялся, не понимая, почему эти люди не идут к успевающим ученикам, а ищут его. Но он подумал, что все они одноклассники, и если может помочь — почему бы и нет? Когда он сам ничего не понимал, Шэнь Чэн помог ему, значит, и он теперь должен помочь другим.

Подумав об этом, толстяк широко улыбнулся:

— Конечно!

Поскольку сам он был человеком без базы и его результаты были средними, то при объяснении он делился собственным опытом, излагая каждый шаг с позиции двоечника. Даже слабые

ученики понимали его, да и давления такого не было.

Постепенно вокруг Цзянь Шиу собралось всё больше людей, слушающих его объяснения.

Цзи Бэйчуань с опозданием заметил, что все ушли назад. С недоумением обернулся:

— Вы с ума сошли?

Его сосед по парте ответил:

— Все просят объяснить задачи.

Цзи Бэйчуань презрительно фыркнул:

— Что этот толстяк может объяснять? В прошлый раз он сдал хуже меня, и ему не стыдно брать на себя роль учителя?

Сосед смутился, но побоялся его обидеть:

— Но он быстро прогрессирует, и некоторые задачи объясняет правильно.

— Какая в этом польза.

Цзи Бэйчуань презрительно повысил голос:

— Вы не бойтесь, что он вас всех научит неправильно?

Ученики вокруг Цзянь Шиу это услышали, они переглянулись: по сравнению с риском выучить неверно, им не хотелось возвращаться к Цзи Бэйчуаню и его выговорам, поэтому никто не обратил на это внимания.

Цзи Бэйчуань перекосило от злости.

<http://bllate.org/book/16727/1538193>